

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Бажанов Н.С. — Начальный опыт синхронического описания текстов исторического музыкознания // Культура и искусство. – 2023. – № 10. DOI: 10.7256/2454-0625.2023.10.68813 EDN: GMXNPE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68813

Начальный опыт синхронического описания текстов исторического музыкознания

Бажанов Николай Сергеевич

ORCID: 0000-0002-0116-2891

доктор искусствоведения

профессор, кафедра Общего фортепиано, Новосибирская государственная консерватория им. М.И.Глинки

630099, Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Советская, 21, оф. 6

✉ Bazhanov_Nikolaj@mail.ru

[Статья из рубрики "Музыка и музыкальная культура"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2023.10.68813

EDN:

GMXNPE

Дата направления статьи в редакцию:

25-10-2023

Аннотация: В статье обсуждается небольшой начальный опыт применения синхронического описания в текстах музыкознания. В начале, раскрывается происхождение дихотомии синхрония – диахрония, введенных в лингвистику Фердинандом де Соссюром. Эти термины и понятия из языкознания, оказались настолько генеративными в методологическом плане, что были адаптированы в иные научные дисциплины. Начиная с Соссюра, специфика соотношений двух подходов наиболее глубоко выражена, как отношение системы предмета – синхронии и его эволюции – диахронии. В статье рассматривается коллективный интеллект (Лотман) как результат деятельности экспертов одной специальности. Подчеркивается продуктивность использования синхронического подхода для адекватного сравнения музыкальных произведений, в истории и теории исполнительского искусства. Основной задачей статьи было апробировать использование синхронического подхода для концентрации тематической информации о становлении классического стиля в музыкальной Европе

XVIII века. В качестве информационного средства использовалась полнотекстовая база данных вместе с поисковой машиной DtSearch 7.94 (8600). Главный пафос и функция синхронического подхода, – «сопоставление». Когда начала событий выравнены, появляется возможность сопоставлять их (события) между собой, а результаты сопоставления относить ко времени синхронизации. Синхронический подход демонстрирует сплошность и мономерность исторического времени. В синхронии мы видим, что сопоставление и сравнение преодолевают естественную раздельность исторических событий. В выводах статьи суммируются основные свойства синхронического и диахронического подходов: синхрония отражает системное устройство предмета и явления, а диахрония, их эволюцию. Для более продуктивного сопоставления событий, необходима синхронизация нескольких параметров и типов. Такой тип исторического исследования можно обозначить, как многофакторный синхронический анализ исторических событий. Дальнейшие перспективы развития синхронического и диахронического подходов заключаются в их синтезе, когда множественные срезы синхронии отсортированы по хронологии, а диахрония состоит из синхронических срезов времени.

Ключевые слова:

синхрония, диахрония, сопоставление, сравнение, одновременность, история, исторический метод, событие, история музыки, текст

Широко известны два основных принципа исторического метода, образующие знаменитый крест истории: диахронический и синхронический методы описания событий.

Диахрония рассматривает исторические события в потоке времени, а **синхрония** изучает события в отдельный и единственный момент времени. В основе диахронии – последовательность событий, в основе синхронии – одновременность. Это декларируется во множестве источников, используется в методологии кросс-культурных исследований [1], существует синхронический анализ в акустическом плане [2] но музыковедческие работы, в которых бы практически использовался исторический синхронический подход, практически полностью отсутствуют. Редкий случай использования синхронии и диахронии в искусствоведении содержится в работе Л. А. Бараш [3].

Понятия, термины синхронии и диахронии впервые были сформулированы швейцарским лингвистом Фердинандом де Соссюром и позже были перенесены в историческую науку как синхронический и диахронический подходы. Позднее, в исторических науках диахронический метод был разделен на хронологический метод и метод периодизации. Диахронический и синхронический принципы стали основными логическими параметрами для серии научных аналитических методов в различных дисциплинах.

Заменив в высказывании Фердинанда де Соссюра слово «язык» на слово «история», мы получаем правдоподобное и глубокое суждение «в каждый данный момент [курсив мой. – **история**] предполагает и установившуюся систему, и эволюцию; в любую минуту [курсив мой. – **история**] есть и живая деятельность, и продукт прошлого» [4, с.47]. Суждение Соссюра было методологическим обобщением настолько высокого уровня, что вместо слов, выделенных жирным курсивом, в ходе дальнейшего распространения и смысловых адаптаций этого суждения, побывали понятия «человек», «культура», «логика». Как это не парадоксально, дихотомический «крест» образованный системой (синхрония) и эволюцией (диахрония) продолжал работать и прорастать новыми

смыслами.

Синхроническое описание текстов

Приведем два ярких примера синхронического описания из книги Кремнева Франц Шуберт. Дата 11 мая 1809 года.

«Видя, что венцы не намерены сдаваться, французы начали артиллерийский обстрел осажденного города. Восемнадцать часов ухали тяжелые гаубицы, свистели снаряды, грохотали разрывы.

В одном из подвалов, расстелив одеяло на сыром и холодном каменном полу, лежал Бетховен. Обложив больные уши подушками, он старался уйти от войны...

В другом конце города умирал Гайдн. Семидесятисемилетнего старца при первом же орудийном выстреле поразил удар.

А на Университетской площади, словно узники в тюрьме, неотлучно сидели среди каменных стен конвикта его воспитанники... а Франц Шуберт, как обычно, сочинял и записывал музыку» [\[5, с. 20\]](#).

Именно синхронический способ описания удивительным пафосом «одновременности» связывает Гайдна, Бетховена, Шуберта, разделенных несколькими кварталами Вены в один миг истории. Этим способом мы узнаём о Вене как действительной музыкальной столице мира. А где ещё такие имена могли оказаться здесь и сейчас?

Приведем ещё один пример синхронического описания. «Шуберт умер в самом буйном расцвете сил как человеческих, так и творческих. В тридцать два года человеку только жить да жить. И творить и работать. В тридцать два года Бетховен еще не создал ни одной из своих великих симфоний – ни Героической, ни Четвертой, ни Пятой, ни Пасторальной, ни Седьмой, ни, наконец, Девятой.

«Гамлет» написан Шекспиром тридцати семи лет, «Отелло» – тремя, а «Король Лир» – четырьмя годами позже. И доживи Сервантес только до тридцатидвухлетнего возраста, мир был бы лишен «Дон Кихота» [\[5, с. 296\]](#).

Благодаря синхроническому описанию, взаимосвязи обнаруживаются между смертью Шуберта и Бетховеном, Шекспиром и Сервантесом, что кажется невозможным ни при каких обстоятельствах. Следовательно, синхронический подход может показать взаимосвязи, «не видимые» в диахронической методологии.

Два основных исторических подхода находятся в разных отношениях с ходом времени. В диахроническом методе *события* (жизнь композитора, сочинение, конфликт, жанр, стиль и т. д.) относятся к дате не критично. Событие выбирает даты. В синхроническом методе дата отбирает события или коридор времен (начальную дату, зону времени и конечную дату), в пределах которых находится история одновременности.

Вместе с тем, выявляется информационная изолированность синхронического метода. Действительно, персоналии композиторов содержат сведения во множестве статей, книг, писем объединенных ключевым словом имени композитора, а дата синхронизации (совмещения) исторического времени весьма абстрактна. В диахронических исторических жанрах информация сконцентрирована благодаря самим персоналиям, вследствие атрибутов самого жанра, а в исторической синхронии она *разрознена* по различным источникам. Исходя из качества тематической концентрации информации, в

диахронии сведения концентрированы по тематике, но размыты по времени. В синхронии они (сведения) сконцентрированы по времени, но размыты по тематике.

Сбор синхронической информации – задача вне современных компьютерных технологий практически нерешаемая. Каким образом читателю увидеть, осознать и найти одновременные сведения в разных книгах большой тематической библиотеки. Необходимы полнотекстовые предметные базы данных с многовариантным сервисом поиска информации [\[6\]](#).

В синхроническом измерении иерархия великих и второстепенных композиторов совершенно иная, они соотнесены современниками исходя из логики исторического момента. Они все здесь и сейчас вместе со своими авторитетами и завоеваниями на дату синхронизации.

В томе Мицлеровского общества где помещен некролог И.С.Баха, перечислены имена композиторов, составляющих славу немецкой музыки; они названы в следующем порядке: Хассе, Гендель, Телеман, оба Грауна, Штёльцель, (и только на 7 месте И.С.Бах» [\[7, с. 164\]](#). Подобный ряд казуистических оценок современников продолжают: Бетховен, Шуберт, Пушкин, Лермонтов, художники импрессионисты... «и далее по списку».

Логично возникновение критики недальновидности взглядов современников на творчество знаменитых художников, музыкантов, писателей и поэтов. Вне синхронической логики, априори предполагается, что некоторая личность в истории искусств превосходила своих современников всегда, на протяжении всей своей жизни, от рождения до смерти, в любое мгновение (в порядке опровержения – Стефан Цвейг рассказ «Гений одной ночи»). Однако, синхронического анализа подобных оценок, крайне мало или нет вовсе. Этот важный резерв исторических исследований остаётся не использованным.

Коллективный музыкальный интеллект это некоторый социальный, общественный феномен, складывающийся в обществе лишь на определенном этапе развития информатизации. Это гибкая социальная система, совокупная общность музыкантов, в деятельности которых, проявляется обобщенное интонационное знание. Например, коллективный музыкальный интеллект оркестра, группы композиторов, композиторской школы, стиля, жанра.

«Культура как целое обладает особым аппаратом коллективной памяти и механизмами выработки принципиально новых сообщений на принципиально новых языках, то есть создания *новых идей*. Совокупность этих качеств позволяет рассматривать культуру как коллективный интеллект» [\[8, с. 558\]](#).

Тогда оказывается, что описание венского классического стиля в отдельных персоналиях, а не в виде интегративного стиля коллективного интеллекта, будет всегда неполным и частичным. Именно в логике коллективного интеллекта происходит рост понимания венского классического стиля, от череды мозаичного влияния И. Х Баха, Карла Абеля, Иоганна Шоберта, Й. Гайдна, на Моцарта, до единства и целостности в каждой точке системы коллективного музыкального единства под названием классический стиль. Это совсем иная модель рождения, становления, развития и завершения существования. Модель подобная живому организму, где рост происходит **синхронно**, везде, в каждой точке системы коллективного музыкального интеллекта, образованного множеством известных и неизвестных композиторов.

Ключевой вопрос состоит в том насколько композиторы, обособленные друг от друга находятся в составе некоторого коллектива, где о сочинениях друг друга много знают. В исследовании этой проблемы помощь приходится ждать не от диахронии, а как раз от синхронического понимания творчества композиторов одного стиля.

Вне логики коллективного музыкального интеллекта нет ответа на вопрос почему, например, *Йоганн Кристиан Бах*, *Карл Фридрих Абель* и *Йоганн Шоберт* оставили в памяти Моцарта более глубокие следы, чем несравненно их превосходивший *Глюк*?

Целью статья является начальное апробирование синхронического подхода к текстам исторического музыкознания, на материале становление венского классического стиля. В качестве информационного обеспечения была использована полнотекстовая (full-text system) база данных Новосибирской консерватории и поисковая программа dtSearch 7.94 (Build 8600). Полнотекстовые базы данных — признанный во всем мире источник важной и актуальной информации [9],[10]. ПБД включают в себя: полные тексты электронных версий книг, журнальных статей, реферативных обзоров по конкретной научной проблематике и т.п. Такие тексты, как правило, отвечают критерию законченности, и соответствуют атрибутам жанров в которых существуют – статья, реферат, книга, доклад, цитаты, выписки.

Неструктурированная, полнотекстовая база данных используемая для синхронного анализа событий, была образована слиянием личных информационных ресурсов ряда преподавателей Новосибирской консерватории на протяжении 21 года. Такая База данных, не имеет каталога, представляет собой множество текстовых файлов истории и теории музыки, разных форматов ника не разделенных на рубрики, разделы, персоналии и т. д. Подобные Базы данных часто называют "мешок файлов" Подобное устройство базы данных объясняется полным отсутствием государственных ресурсов на поддержание дорогостоящих структурированных Баз в области музыкальной науки. На сегодняшний день База данных по объёму информации примерна равна библиотеке среднего вуза. Недостаточная упорядоченность самой базы данных компенсируется расширенным сервисом поисковой машины DtSearch Desktop.

Следует подчеркнуть, что задачи опробации синхронического подхода в музыкознании были преобладающими, а сопутствующие цели содержательного решения проблемы становления классического стиля в музыке определялись исключительно реальными возможностями синхронического подхода.

Для апробации синхронического подхода, год синхронизации событий в данной статье выбран исходя из времени публикации сонаты Йоганна Шоберта с moll – 1766, как одного из примеров формирования классического стиля.

Синхроническое описание, год 1766

Что же произошло в этот год?

Прошло 16 лет как умер И.С.Бах;

К.Ф.Э.Баху – 52 года;

И.Х.Баху – 31 год; В 1766 году композитор женился на певице (сопрано) Чечилии Грасси, которая была на 11 лет его моложе, детей у них не было.

Гайдну Йозефу – 34 года; Он пишет знаменитую автобиографию 1766 года. Капельмейстеру Гайдну срочно предписано применять себя к композиции более рьяно,

чем до сих пор, и особенно сочинять больше пьес, которые можно играть на (баритоне) инструменте, на котором играл его хозяин Николай Эстергази. 4 января 1766 года Гайдн пишет 3 трио для баритона, которыми Николай Эстергази остался очень доволен. Т. о впервые появляется исторический документ, в котором Гайдна именуют Капельмейстером.

С марта 1766 года он руководит оркестром после смерти своего предшественника в этой должности. Когда в 1766 году умер Вернер, Гайдн получил титул обер-капельмейстера, и по его указанию состав оркестра расширили до двадцати двух человек и увеличили хор, наняв лучших певцов - подчас из самых отдаленных мест, включая Италию.

В. А. Моцарту – 10 лет; он вместе с семьей совершает Путешествие в Голландию, он много болеет – сначала ангина, затем тиф, потом оспа. Происходит гигантский подрыв здоровья в детском возрасте. Это путешествие В. Моцарта началось в 1763 году. Париж, Лондон, Гаага, Голландия. Он болел с сентября 1765 по февраль 1766 года. Апрель 1766 г. Семья Моцартов отправляется домой. 9 июля 1766, семья покинула Париж, направляясь в Зальцбург, но по пути останавливаясь с концертами в Лионе, Женеве и Мюнхене, и проводя в каждом городе по несколько недель. 30 ноября 1766 Моцарты вернулись домой в Зальцбург. Следовательно, целостное событие, – путешествие Моцарта (1763–1766) ждет своего автора монографии, а мы синхроническим срезом попали на его завершение.

Не трудно заметить, что синхронизация по дате (1766 г.) даёт слишком разрозненную, мозаичную историческую картину, которой явно недостаёт концентрации искомого смысла. Обосновано возникает вывод об оптимальном «коридоре» времени синхронизации событий. Такой диапазон времён должен содержать с одной стороны достаточно событий для их предметной интерпретации, а с другой стороны быть достаточно «узким», чтобы сохранить свойства временного среза, не превратив его в диахронику.

Представляется продуктивной идея, что синхронизация может происходить не только по категориям времени, но и по событиям. В этом случае единство природы события работает как одновременность. В качестве события могут использоваться «встречи», «путешествия», «музыкальные произведения», «персоналии» и т. д. Статистика поиска в полнотекстовой базе данных подтверждает это. Так в одной и той же базе данных поиск по дате 1766 дал 20 вхождений в текст. Если взять в качестве синхронизации событие – путешествие Моцарта (1763–1766), то добавленные года в запросе на поиск приводят к 53-м вхождениям в текст. Поисковая машина dtSearch 7.94 позволяет составить запрос на поиск из комбинации дат и слов «путешествие», «поездка», что позволяет ещё более полно выполнить поиск сведений о путешествии Моцарта в детском возрасте 8–10 лет.

Синхроническое описание истории музыки и музыкальных произведений имеет свои особенности и перспективы, ограничения и недостатки.

Что же особенного, специфического в синхроническом описании событий? Сразу укажем на основной пафос и главную функцию этого метода, – «сопоставление». Поскольку *начала* событий выравнены, появляется возможность считать их одновременными и сопоставлять между собой, а результаты относить ко времени синхронизации. Итак, образуется алгоритм в виде следующей цепочки: синхронизация времени начала событий, сопоставление содержания разных событий.

Выводы

Синхронический подход демонстрирует сплошность и мономерность исторического времени. Вводя понятие «событие» мы, логико-теоретическим допущением, разрезаем этот поток на необходимые нам части. В синхронии мы видим как *сопоставление и сравнение* преодолевают естественную сплошность исторического времени. События начинаются, длятся, кончаются, идут параллельно другим, взаимовлияют и автономны друг от друга. Именно благодаря синхроническому срезу мы в большей степени видим историю, как **мир событий**.

Недостаточность упорядоченности синхронического подхода уже отмечал Соссюр «если мы изучаем явления [круглые скобки мои. – (речевой деятельности)] одновременно с нескольких точек зрения, объект [круглые скобки мои. – (лингвистики)] выступает перед нами как груда разнородных, ничем между собою не связанных явлений» [\[4, с. 47\]](#). Следует отметить, результат в виде «груды разрозненных ... явлений» существует как *возможность*, но не как *неизбежность*. Это зависит от материала, а так же искусности исследователя увидеть в результатах метода, – закономерности. Однако необходимо признать желательность предварительной упорядоченности событий перед синхронизацией.

Перспективы синхронического подхода заключаются в дальнейшей разработки спецификаций этого метода с одной стороны и в его синтезе с диахронией. На это достаточно определенно указывал Мерло Понти «Необходимо понять, что поскольку синхрония – это только поперечный срез диахронии, то система, которая реализуется в синхронии, никогда не бывает целиком завершенной; она всегда содержит в себе потенциальные зарождающиеся изменения» [Цит. по – 11, с. 85].

Наиболее важным методологическим пониманием специфики подходов оказалось трактовка синхронии как метода выявляющего структуру и системную организацию предмета изучения, а диахронии как способа показа его эволюции.

По видимому синхронии на основе одного параметра недостаточно для целостной оценки и анализа. Для более продуктивного сопоставления необходима синхронизации нескольких параметров и *типов* событий. Время, жанры, форма, тональности...подобные содержательные категории могут выступать в виде событий синхронизации. Такой тип исторического исследования можно обозначить, как **многофакторный синхронический анализ** исторических событий.

Библиография

1. Мердок, Д. П. Социальная структура / пер. [с англ.] и коммент. А. В. Коротаева; Российский гос. гуманитарный ун-т. М.: О.Г.И, 2003.
2. Tokuda I., Kuwahara A. Synchronization analysis of choir singing // Nonlinear Theory and Its Applications IEICE. April 2012 DOI: 10.1587/nolta.3.215
3. Бараш Любовь Александровна Синхронный и диахронный срезы диалога культур в современной живописи и музыке. URL: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/4.html (Дата обращения: 13.10.2023)
4. Соссюр. Ф. Курс общей лингвистики / Ф. Соссюр; переводчик А. М. Сухотин; под редакцией Р. О. Шор. Москва : Издательство Юрайт, 2023.
5. Кремнёв Б.Г. Шуберт. М., «Молодая гвардия», 1964.
6. Бажанов Н.С. О системе поиска информации в текстах исторического музыкознания // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2016. № 1 (21). С. 83-93.

7. Швейцер, А.Иоганн Себастьян Бах [Текст] : [Пер. с нем.] / Послесл. М. С. Друскина. М.: Музыка, 1964.
8. Лотман Ю. М. [Семиосфера]. С.-Петербург: «Искусство–СПБ», 2000.
9. Сафина Г. Создание и использование полнотекстовых баз данных в учебном процессе вуза // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2005. № 3. С. 214-215.
10. Шабурова Н.Н., Анализ использования полнотекстовых баз данных в информационно-библиотечном обслуживании научных исследований // Библиосфера. 2006. № 2. С. 7-12.
11. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история (проблема языкового изменения) / 2-е изд., стереотипное. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В качестве предмета исследования в представленной на рецензирование статье под заголовком «Начальный опыт синхронического описания текстов исторического музыкознания» автор рассматривает свой собственный методический опыт («начальный опыт»). Ценность такого сообщения, как правило, состоит в достигнутых существенных методических преимуществах, которые могут масштабироваться коллегами применительно к иным интересам, или в прибавлении научного знания прорывного характера в какую-либо область систематических исследований. Многое определяет объект и цель исследования. В данном случае объектом исследования, по всей вероятности, выступает некоторый корпус текстов исторического музыкознания, требующий новых подходов к своему описанию. Об объекте приходится догадываться на основе заголовка статьи и описанного в ней эксперимента ввиду отсутствия авторского разъяснения. Целью статьи автор обозначил «начальное апробирование синхронического подхода к текстам исторического музыкознания, на материале становление венского классического стиля» [орфография автора], — хотя, безусловно, в приведенной цитате речь идет лишь об одной из запланированных и решенных задач проведенного автором эксперимента, результаты которого и составляют основное содержание статьи (т. е. целью статьи на самом деле является описание эксперимента, цель которого, в свою очередь, в тексте статьи не разъяснена читателю). Поскольку цель статьи чисто методическая ценность достигнутого результата состоит в методических преимуществах. К сожалению, автор сообщил лишь о наиболее существенном преимуществе общего характера («благодаря синхроническому срезу мы видим историю, как мир событий»), хотя в выводе утверждает, что «такой тип исторического исследования можно обозначить, как многофакторный синхронический анализ исторических событий». Нельзя сказать, что итоговый вывод в достаточной степени хорошо аргументирован в статье, но его достоверность вероятна.

Можно заключить, что предмет исследования («начальный опыт») раскрыт автором достаточно ясно, но некоторые методические недочеты описанного эксперимента влияют на степень достоверности полученного результата. Поэтому рецензент считает уместным проанализировать эти недочеты, предполагая возможность доработки авторской идеи до приемлемого для публикации теоретического уровня.

Методология исследования в статье обрела некоторый логический каркас: от экспликации структурного семиотического подхода Ф. де Соссюра в плане типологии

синхронических и диахронических языковых процессов в область исторического музыкознания к применению технологии обработки больших данных для систематического обзора источников. Однако, реализация программы исследования страдает от существенных методических недочетов.

Во-первых, приравнивая собственную оригинальную идею к двум основным принципам исторического метода, образующим («знаменитый крест истории: диахронический и синхронический методы описания событий»), автор из ложной скромности «выдумывает» теоретические основания для своей интуиции и дает ложную ссылку на разработанную Ю. Н. Бычковым образовательную программу по методологии музыкознания, где сведений о множестве источников, в которых синхрония и диахрония задекларированы как основа и структура исторического метода, нет. Возможно, «знаменитый крест истории» — либо неверно употребленный термин (возможно речь идет о хронотопе М. М. Бахтина, который может быть применен к исторической событийности, если историю рассматривать в качестве культурного текста), либо теоретическая метафора, с помощью которой автор возводит широко распространенные взаимодополняющие приемы работы с эпистолярными источниками, известные со времен одного из основоположников русского источниковедения В. Н. Татищева (1686 — 1750), до уровня основополагающего методического принципа. Суть комбинации источниковедческих приемов состоит в том, что диахронический прием позволяет восстановить причинно-следственные связи исторической событийности в появлении исторических документов, а синхрония позволяет восстановить их аутентичную смысловую нагрузку (например, уточнить авторство, значение аббревиатур, устаревших слов, терминов, понятий и пр.). В любом случае, данная читателю некорректная ссылка существенно подрывает доверие к проделанной автором работе.

Во-вторых, автор упускает из виду инструментальное значение любого метода: метод, как инструмент, призван упростить работу, у которой должна быть конкретно определена цель. Достижение исследовательской цели более рациональным, чем прежде, новым методом оправдывает нововведение, а недостижение — дискредитирует. Выбор даты публикации сонаты Й. Шоберта с moll (1766), «как одного из примеров формирования классического стиля», позволил автору вскрыть событийный контекст, представленный в некотором корпусе эпистолярных источников («база данных Новосибирской консерватории»). Если целью научного исследования, к примеру, является синхроническая актуализация всего событийного контекста, ограниченного предметной областью исторического музыкознания, то следует признать ограниченность исследуемой базы данных и указать на перспективы кумулятивного накопления нового знания на основе анализа исторического контекста по всем имеющимся в распоряжении мирового научного сообщества базам данных. Но, опять же, такая цель носит исключительно методический характер: уточнили, к примеру, событийный контекст, а дальше что? К примеру, одной из значимых задач исторического музыкознания является типология тенденций развития и оценка значимости отдельного факта для развития музыкальной культуры (культурологическая атрибуция по А. Я. Флиеру). Тогда целью систематических исследований предложенным автором методом исторического контекста публикации сонаты Й. Шоберта с moll должна стать оценка значимости этой публикации для формирования венского классического стиля европейской музыки, а здесь уже не обойтись без диахронического анализа. Следовательно, «многофакторный синхронический анализ исторических событий» обретает законченную форму достижения значимого научного результата лишь в комплексе с диахроническими приемами. Конкретно для представленного исследования, было бы уместным с помощью авторского анализа или прибегнув к авторитетным исследованиям предварительно аргументировать внимание автора именно к сонате Й. Шоберта с moll, тогда раскрытый

контекст исторической событийности можно представить не в качестве «мозаики», а как сложную сетевую взаимосвязь диахронных событий. Можно согласиться, что в перспективе совершенствования технических (программных) средств систематического обзора источников в области больших данных предложенный автором метод способен конкурировать, к примеру, с компаративными и комплексными методами анализа формы и содержания музыкальных произведений, которые также преследуют цель кумулятивного накопления эмпирических данных для оценки значимости отдельного факта в исторической событийности. Но ключевыми затруднениями в данном случае рецензент видит проблемы полноты данных в анализируемых базах и степень открытости интенсивно наращиваемых сегодня данных в различных базах. Эти ограничивающие условия обязательно должны декларироваться от исследования к исследованию, чтобы исключить неоднократное (бесконечное) исследование одного и того же сегмента данных.

В-третьих, автор проигнорировал один из значимых, на взгляд рецензента, эвристических преимуществ синхронического анализа, обозначенных Соссюром: возможность обнаружения идентичных явлений, принадлежащих различным историческим эпохам и культурным локациям. К примеру, в этнографии и культурологии широко применяется концепция культурных универсалий Дж. Мердока. Предложенный автором метод раскрывает существенно новые перспективы компаративного анализа музыкальных культур разных народов при условии достаточной открытости и полноты необходимых баз данных.

Обобщая, можно констатировать, что предложенный автором метод многофакторного синхронического анализа исторических событий с применением технологий обработки больших данных заслуживает внимания, но нуждается в дальнейшем совершенствовании. Автор предложил интересную идею, но оформил её недостаточно ясно и аргументировано.

Актуальность совершенствования научных методов с использованием новейших технологий обработки больших данных не вызывает сомнений.

Научная новизна, выраженная автором в описании предпринятого им эксперимента, не вызывает сомнений, но логика аргументации исходных положений (экссесс со ссылкой на Ю. Н. Бычкова и ряд выше указанных недочетов) нуждается в доработке.

Стиль представленного текста стремится к научному, но изобилует опечатками и явными стилистическими ошибками: 1) автору следует избегать ложных суждений общего характера, которые не подтверждены анализом научной литературы (например: «Почти со школьной скамьи нам известны два основных принципа исторического метода», «работы, в которых бы практически использовался исторический синхронический подход, практически полностью отсутствуют», «Как это не парадоксально дихотомический «крест» образованный системой (синхрония) и эволюцией (диахрония) продолжал работать и прорастать новыми смыслами», «этот подход показывает взаимосвязи, “не видимые” в другой методологии формирования и познания истории окружающего мира», «Сбор синхронической информации – задача вне современных компьютерных технологий практически нерешаемая» и др.) или формулировать эти суждения от собственного лица, сопровождая их достаточной логической аргументацией; 2) точки в конце выделенного одной строкой подзаголовка не ставятся («Синхроническое описание текстов.» и др.); 3) в научной литературе принято уважительное обращение к коллегам, выражающееся указанием инициалов перед фамилией: не «Бараш Л.А.», а «Л. А. Бараш»; 4) сноска в квадратных скобках в тексте является частью предложения, поэтому точку нужно ставить после неё (пример ошибки: «...сочинял и записывал музыку». [5, с. 20]» и др.); 5) текст следует вычитать в плане соблюдения правил пунктуации и согласования слов в предложении (примеры ошибок:

«... что вместо слов выделенных жирным курсивом...», «... на материале становление венского классического стиля» и др.).

Структура статьи, в целом, соответствует логике изложения результатов научного исследования, но содержание разделов следует доработать с учетом высказанных выше замечаний рецензента.

Библиография не в полной мере раскрывает проблемное поле исследования (нет литературы за последние 3-5 лет отечественных и зарубежных ученых), оформление списка требует доработки согласно требованиям редакции и ГОСТа (см. https://nbpublish.com/camag/info_106.html).

Апелляция к оппонентам, как отмечено выше, не во всех случаях корректна.

Представленная статья, безусловно, будет представлять интерес для читательской аудитории журнала «Культура и искусство» после внимательной её доработки автором с учетом высказанных рецензентом замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Культура и искусство» автор представил свою статью «Начальный опыт синхронического описания текстов исторического музыкознания», в которой проведен анализ музыковедческих текстов в рамках синхронического подхода.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что диахрония рассматривает исторические события в потоке времени, а синхрония изучает события в отдельный и единственный момент времени. В основе диахронии – последовательность событий, в основе синхронии – одновременность. Понятия, термины синхронии и диахронии, сформулированные швейцарским лингвистом Фердинандом де Соссюром, позже были перенесены в историческую науку как синхронический и диахронический подходы. Позднее, в исторических науках диахронический метод был разделен на хронологический метод и метод периодизации. Диахронический и синхронический принципы стали основными логическими параметрами для серии научных аналитических методов в различных дисциплинах.

Целью статьи является начальное апробирование синхронического подхода к текстам исторического музыкознания на материале становления венского классического стиля.

На основе проведенного анализа степени научной проработанности проблематики автор делает вывод, что метод синхронии и диахронии декларируется во множестве источников, используется в методологии кросскультурных исследований, существует синхронический анализ в акустическом плане, но музыковедческие работы, в которых бы практически использовался исторический синхронический подход, практически полностью отсутствуют. Следовательно, применение синхронического подхода в изучении музыковедческих текстов и составляет актуальность и научную новизну исследования.

Перспектива работы заключается в возможности как дальнейшей разработки спецификаций синхронического подхода, так и его синтеза с диахронией.

Исследование базируется на полнотекстовой базе данных Новосибирской консерватории и поисковой программе dtSearch 7.94 (Build 8600). Автор определяет полнотекстовые базы данных как признанный во всем мире источник важной и актуальной информации, включающий в себя полные тексты электронных версий книг, журнальных статей, реферативных обзоров по конкретной научной проблематике, отвечающий критерию законченности. Неструктурированная полнотекстовая база данных, используемая

автором для синхронного анализа событий, была образована слиянием личных информационных ресурсов ряда преподавателей Новосибирской консерватории на протяжении 2021 года. Отсутствие систематизации данных автор объясняет недостатком государственных ресурсов на поддержание дорогостоящих структурированных баз в области музыкальной науки. Недостаточную упорядоченность данных автор компенсирует расширенным сервисом поисковой машины DtSearch Desktop.

Для апробации синхронического подхода, год синхронизации событий в данной статье выбран автором исходя из времени публикации сонаты Йоганна Шоберта с moll – 1766 как одного из примеров формирования классического стиля.

На основе проведенного исследования автором сделан вывод о том, что синхронизация по дате (1766 год) даёт слишком разрозненную, мозаичную историческую картину, которой явно недостаёт концентрации искомого смысла, что приводит автора к необходимости выбора оптимального коридора времени синхронизации событий, который должен содержать с одной стороны достаточно событий для их предметной интерпретации, а с другой стороны быть достаточно узким, чтобы сохранить свойства временного среза, не превратив его в диахронику. Следовательно, автору представляется продуктивной идея, что синхронизация может происходить не только по категориям времени, но и по событиям.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение потенциала синхронического подхода музыковедении представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Однако библиографический список исследования состоит всего лишь из 11 источников, что представляется недостаточным для обобщения и анализа научного дискурса, и его оформление не соответствует требованиям редакции и ГОСТа.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал, показал глубокое знание изучаемой проблематики. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании после устранения указанного недостатка. Кроме того, текст статьи нуждается в корректорской правке.